

Никто не сможет уйти.

После того, как раб вошел, вскоре из особняка Ся вышел старик, этот старик выглядел немного худощавым и низким, все его лицо было покрыто морщинами, и на самом деле переполнено добрыми пронизательными эмоциями.

«Здравствуй, ты - друг моего молодого хозяина?» Управляющий появился перед лицом Син Цзюэ, и, положив свою руку на грудь, он вежливо сказал ему.

«Да, Четырехгла... Он дома?» Син Цзюэ был взволнован, почти не в силах удержаться, он начал произносить слово «Четырехглазый», но, к счастью, он ловко отреагировал и сдержался.

«Очень хорошо, очень хорошо, наш клан Ся может быть спасен». Убедившись в личности Син Цзюэ, управляющий неожиданно радостно сказал.

«Что случилось с вашим молодым хозяином?» Син Цзюэ, услышав его слова, понял, что что-то было не так, поэтому он с тревогой спросил.

«Молодой господин, пожалуйста, пойдем со мной, я все тебе расскажу по дороге». Произнося свои слова, старик потянул за запястье Син Цзюэ, а затем поспешно потащил его за собой и направился к особняку Ся.

В этот момент внутри двора особняка Ся стояли двадцать человек, эти двадцать человек - все были боевыми мастерами. Более того, тот, кто стоял впереди, - был старик Ян Суюху, он уже достиг уровня Промежуточного Ранга Боевых Предков. Посреди этой толпы людей стояли мужчина и женщина средних лет, а с ними - подросток, этот ребенок был - «Четырехглазый».

«Ся Шэн, либо отдавай землю, либо своего сына, это твой выбор». Тот старик, Ян Суюху прищурил глаза и сказал.

«Отец, ты не должен отдавать им землю, просто отпусти меня с ними, я не верю, что они посмеют что-нибудь сделать со мной». Четырехглазый сказал мужчине средних лет рядом с ним, этот мужчина был отцом Четырехглазого, и эта женщина была его матерью.

«Нет, Ся Шэн, ты не можешь отдать нашего сына Юя ...» Сказала мать Четырехглазого, быстро схватившись за одежду отца ребенка. По ее постаревшему лицу лились слезы, похожие на дождь.

«Все вы, забирайте землю». Замолчав на мгновение, отец Четырехглазого медленно вытащил из рукава документ о земле.

После того, как старик Ян Суюху увидел этот контракт, вдруг на его лице появилась заговорная и зловещая улыбка, а затем он сказал: «Это было правильно, это всего лишь земельный акт, как жизнь твоего сына может стоить денег».

И затем, подойдя к отцу Четырехглазого, протягивая свою иссохшую руку, он приготовился взять земельный акт, как вдруг Четырехглазому удалось выхватить и отнять его, он взял его в свою руку и упрямо сказал: «Этот земельный документ теперь у меня, если у тебя есть храбрость, попробуй напасть на меня!»

Полмесяца назад, когда Син Цзюэ пришел в тренировочный павильон, чтобы практиковаться в

уединении, Клан Ся и Клан Ван в городе Цзиньхуа, конкурируя за бизнес, сделали сумасшедшую ставку, ставка была двухместной. И Клан Ван, используя подлые методы, наконец-то победил клан Ся.

Вскоре после этого отец четырехглазого получил серьезную болезнь, и его мать послала ему письмо, и когда «Четырехглазый» вернулся и услышал, что случилось, он внезапно разозлился, таким образом, он отправился прямо к клану Ван, травмировал хозяина их клана, и, в конце концов, забрал договор о земле их семьи.

Однако, чтобы предотвратить ответ возмездия клана Ван, «Четырехглазый» не вернулся в «Императорский павильон ветра» и остался дома. Конечно же, сегодня никто не знал, где Клан Ван достал этих людей, они атаковали внутренний двор особняка Ся, чтобы заставить их передать земельное дело, и в результате случилась такая сцена.

«Подлец, да ты смерти ищешь». Увидев, что земельное дело было схвачено четырехглазым, старик внезапно загорелся яростью, он протянул вперед свою ладонь, и из этой ладони появилась толстая струя боевой ци, а затем она направилась в сторону Четырехглазого.

«Хм!» Сталкиваясь с ударом старика, Четырехглазый только холодно прокричал, его правый кулак мгновенно загорелся раскаленным пламенем, приближаясь к атакующей ладони старика. Это был лучший боевой навык Четырехглазого, Начальный боевой навык Черного Ранга, Огненный кулак.

«Самонадеянно». Видя, что Четырехглазый не уклоняется, и неожиданно захотел помериться силами, на лице старика появилось безжалостное выражение, и он тотчас же начал набирать сильную боевую Ци в свою ладонь.

«Бам» кулак и ладонь столкнулись, сильная энергия распространилась по воздуху, смешанные волны пламени наполнили воздух, родители Четырехглазого были повержены этой энергетической рябью и отлетели далеко назад.

Четырехглазый также отлетел от удара ладонью старика, и, наконец, столкнулся с каменной колонной во внутреннем дворе, он тут же сплюнул глоток крови, его лицо побледнело.

Хотя старик использовал только ладонь, а «Четырехглазый» выполнял боевой навык «Черного ранга», но «Четырехглазый» все еще оказался поражен стариком и тяжело ранен, это был огромный разрыв между Боевым мастером и Боевым предком.

«Малыш, если ты не хочешь умереть, отдай этот документ». Старик подошел к Четырехглазому, засмеялся и сказал, выглядя так, словно он просто обязан получить этот договор о земле.

«Юй, сынок, отдай ему это, даже если у нас не будет этого земного дела, наш клан Ся не будет уничтожен». Отец Четырехглазого посмотрел на бледное лицо сына, и вдруг закричал. Хотя это земельное дело было очень важно для него, однако жизнь его сына была гораздо важнее.

«Отец, это - все твои усилия в течение многих лет, я не отдам это им». Четырехглазый сказал его отцу с улыбкой, в его глазах была решимость, однако это заставило его отца лишь дрожать. Его отец сразу показал удовлетворенную улыбку на своем лице.

Вначале характер Четырехглазого был очень слаб, из-за этого его отец заставил его тренироваться, чтобы усовершенствовать его, ведь «Четырехглазый» - был его единственный сын. В конце концов, в будущем этой большой семейной собственности понадобится поддержка

«Четырехглазого», и с тех пор, как сын начал практиковаться, он на удивление продемонстрировал необыкновенный талант в совершенствовании, и это сделало его отца очень счастливым.

Однако, хотя его практические навыки становились все лучше и лучше, но у слабой личности «Четырехглазого» не было никаких изменений, в конце концов его отец потратил много денег, чтобы купить рекомендательное письмо для Внешнего двора Императорского павильона Ветра, чтобы заставить его покинуть дом, он тренировался в трудной обстановке, и теперь его сын окончательно избавился от своего трусливого характера и превратился в человека с неукротимым духом.

«Юное дитя, даже если вся семейная собственность полностью исчезнет, но пока ты все еще есть у нас, отец чувствует, что этого нам уже достаточно, просто отдай это ему, хорошо?» Отец с довольной улыбкой окликнул Четырехглазого.

Посмотрев на радостные глаза отца, на сердце у Четырехглазого стало тепло, и из его глаз потекли слезы.

С детства, их отношения с отцом всегда были сложными, и тот всегда называл его бесполезным: от младенчества до юношества он никогда не чувствовал отцовской заботы, и из-за этого «Четырехглазый» считал, что его отец никогда не любил его.

Однако сегодня он наконец понял, что был неправ, вытирая слезы на глазах, на бледном лице Четырехглазого появилась улыбка. В этот момент он уже принял решение, что даже если он умрет, он не потеряет многолетние старания отца.

Вдруг Четырехглазый поднял голову, яростно взглянув на старика, он сказал: «Старый ублюдок, у тебя хватит мужества убить меня? Я - ученик внешнего двора Императорского павильона Ветра, ты посмеешь убить меня, хорошенько подумай об этом».

«Ха-ха-ха, Императорский павильон Ветра? Ты думаешь, что старик не знает, что ты - ученик Императорского павильона Ветра? Твой старик осмелился приехать сюда, и это доказывает, что старик ни во что не ставит твой идиотский павильон Ветра." Услышав слова Четырехглазого, старик внезапно засмеялся. Он с презрением выплюнул несколько слов.

«Малыш, если ты так хочешь умереть, то старик поможет тебе в этом сегодня». После безумного смеха, лицо старика внезапно стало отвратительным, затем он медленно поднял правый кулак, и пугающая сила наполнила его ладонь.

Больше не заботясь о том, как родители Четырехглазого просили милосердия, он беспощадно нацелился на голову «Четырехглазого», а затем атаковал.

«Бам» При резком звуке взрыва также распространилась сильная энергетическая рябь, большая площадь пыли заполнила весь внутренний двор.

Но когда пыль постепенно рассеялась, люди действительно были потрясены, осознав, что в этот момент перед стариком стоял юноша, одетый в синюю мантию. Сильный удар старика на самом деле крепко держал тот юноша. На его красивом лице все еще сохранялась расслабленная улыбка, и это был Син Цзюэ.

«Ни во что не ставишь Императорский павильон Ветра? Тогда сегодня ты поменяешь свое отношение к нему». Син Цзюэ посмотрел на старика и холодно сказал, тотчас же его тело повернулось, он с пугающей силой замахнулся в ударе, а затем понесся прямо на старика.

В ответ старик быстро использовал обе свои руки, чтобы захватить его, заблокировав его перед собой. Бам, бам, старик встретился с ногами Син Цзюэ и отступил на несколько метров, а затем стабилизировал свое тело, его руки тряслись и дрожали от онемения, он осторожно посмотрел на Син Цзюэ, потому что от тела Син Цзюэ он мог почувствовать опасную ауру.

«Это .., маленький друг, ты такой сильный, я думаю, что между нами случилось недопонимание, было бы лучше, если бы ты выслушал мои объяснения». В это время из толпы вышел худощавый мужчина средних лет, он пошевелил ладонью и улыбнулся. Он был патриархом клана Ван, Ван Бужэнь.

"Говори." Син Цзюэ лишь быстро взглянул на него, сказав с презрением.

Увидев презрение в глазах Син Цзюэ, лицо Ван Бужэня также содрогнулось, но все еще держа улыбающееся лицо, он сказал: «Хе хе, маленький друг, поскольку ты являешься учеником Императорского павильона Ветра, то, возможно, ты – не безрассудный человек. Это не мы, клан Ван, что-то насильно отобрали у клана Ся, а сам клан Ся забрал у нас наше земельное дело, сегодня мы просто хотим вернуть то, что принадлежит нам, и когда они отдадут нам этот земельный документ, мы просто уйдем. "

"О, я понял." Син Цзюэ, выразив, что он все понял, ответил ему.

Увидев выражение Син Цзюэ, лицо Ван Бужэня также озарилось радостью: «Маленький друг на самом деле разумный человек, если он вернет нам наш земельный документ, то мы, клан Ван, возместим все повреждения клану Ся.»

«Да, вам не нужно быть вежливыми, этот акт о земле мы определенно не сможем отдать вам, и сегодня, даже если вы захотите уйти, вы не сможете этого сделать». Син Цзюэ сердито взглянул на Ван Бужэня, улыбнулся и сказал. Однако от этого улыбающегося лица веяло ужасным убийственным намерением.